

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.354.04, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ, ПО РАССМОТРЕНИЮ ДИССЕРТАЦИИ ВЛАСОВА МАКСИМА ВЛАДИСЛАВОВИЧА НА ТЕМУ «УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ГЕНЕРАЦИИ ЗНАНИЙ В ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ)

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 19 сентября 2022 года № 8-1/22

В соответствии с поручением Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России (исх.№ МН-3/7440 от 21.07.2022 г.) в диссертационный совет Д.212.354.04, созданный на базе «Санкт-Петербургского государственного экономического университета», Минобрнауки России, направлена докторская диссертация Власова Максима Владиславовича на тему «Управление процессами генерации знаний в инновационных системах» на дополнительное заключение.

Власов Максим Владиславович 19 ноября 2021 года на заседании диссертационного совета Д 212.080.16, созданного на базе ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему: «Управление процессами генерации знаний в инновационных системах» по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями).

Соискатель Власов Максим Владиславович, 4 июня 1974 года рождения.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Инвестиции в рациональное природопользование: на примере разработки и реализации целевых комплексных программ» защитил в 2004 году в диссертационном совете Д 212.287.03, созданном на базе «Уральского государственного экономического университета».

Работает старшим научным сотрудником федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) «Институт экономики Уральского

отделения Российской академии наук».

Диссертация выполнена в ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Научный консультант - доктор экономических наук, доцент Паникарова Светлана Викторовна, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина», кафедра региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности, профессор.

Официальные оппоненты:

1. **Бабкин Александр Васильевич**, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», профессор Высшей инженерно-экономической школы;

2. **Полянин Андрей Витальевич**, доктор экономических наук, профессор, Среднерусский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры менеджмента и государственного управления;

3. **Яшин Сергей Николаевич**, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация - **федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт проблем рынка Российской Академии наук», г. Москва**, в своем положительном отзыве, подписанном доктором экономических наук, профессором, заведующим лабораторией макроэкономического анализа и прогнозирования Брынцевым Александром Николаевичем и кандидатом физико-математических наук, доцентом, заведующим лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство Зоидовым Кобилжоном Ходжиевичем указала, что диссертационное исследование Власова М.В. является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных М.В. Власовым исследований изложены новые научно-обоснованные организационно-экономические решения, направленные на повышение эффективности инновационной деятельности, включая формирование нового подхода к управлению процессами генерации знаний в инновационных системах, разработку и

обоснование использования новых инструментов анализа, оценки и мониторинга процессами генерации знаний на разных уровнях управления научно-исследовательской деятельностью научных и образовательных учреждений, создает предпосылки для устойчивого социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности инновационно-активных хозяйствующих субъектов и содержит приращение научного знания в исследуемой области, внедрение которого вносит значительный вклад в развитие отечественной экономики, а ее автор Власов Максим Владиславович заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями).

Соискатель имеет 83 опубликованные работы общим объемом 67,13 п.л. (авторский вклад 44,4 п.л.), все по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 60 работ, в журналах, индексируемых международными базами данных WofS/Scopus, опубликовано 21 работа, 2 монографии. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные работы по теме диссертации:

1. Власов, М.В. Политика инновационного поведения малых и средних предприятий старопромышленного региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 4. С. 1335-1347 (1,0 п.л.)
2. Власов, М.В. Проблема генерации и оценки знаний на предприятиях // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 3. С. 532-535 (0,5 п.л.)
3. Власов, М.В. Научная результативность академических организаций: институциональный аспект // ФЭС: Финансы. Экономика. 2017. № 5. С. 14-23 (0,5 п.л.)
4. Власов, М.В. Стратегии приращения знаний как фактор повышения конкурентоспособности промышленных предприятий / М.В. Власов, С.В. Паникарова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 29 (314). С. 15-27. (1,0 п.л./0,5 п.л.)
5. Власов, М.В. Формирование стратегии развития организации на основе новых знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 9 (360). С. 30-36 (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», от Апенько Светланы Николаевны, заведующего кафедрой менеджмента и маркетинга, доктора экономических наук, профессора (- в предлагаемой экономико-математической модели повышения

эффективности процессов генерации знаний не выделены основные критерии и типы кооперации, которые могут возникать в управлении процессами генерации знаний в инновационных системах, что затрудняет восприятие интеграционных процессов сферы услуг и реального сектора экономики; - в автореферате диссертационного исследования Власова М.В. недостаточно внимания уделено вопросам формирования оптимальной стратегии генерации знаний в научных учреждениях и университетах, и ее теоретического обоснования, отсутствует какая-либо целевая функция максимизации, которой необходимо добиваться, и критерии оптимальности стратегии, оценки ее устойчивости и рисков реализации; - в автореферате Власову М.В. следовало бы представить траектории движения данных моделируемых показателей во взаимосвязи с трендами развития инновационных систем).

2. ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», от **Багировой Анны Петровны**, доктора экономических наук, профессора, профессора кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления (- в диссертационном исследовании соискатель разработал стратегии управления процессами генерации знаний инновационно-активных промышленных предприятий, но не предложил аналогичные стратегии для университетов и научных учреждений. Несмотря на то, что, по утверждению Власова М.В., они являются частями инновационной системы, они все же имеют свои особенности, которые, скорее всего, могли бы найти отражение в стратегиях; - диссертант выделил и классифицировал риски генерации знаний только для инновационно-активных промышленных предприятий. На наш взгляд, было бы логично также провести анализ рисков процессов генерации знаний в научных учреждениях и университетах).

3. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», от **Днепровской Натальи Витальевны**, доктора экономических наук, доцента, доцента департамента бизнес-информатики (- в представленном научном труде центральное место занимает «знание». Автор определяет знание как структурированную и систематизированную информацию, предназначенную для решения определенных задач или обеспечения жизнедеятельности человека [с. 13]. Таким образом процесс генерации знания, представленные на рисунке 1 [с. 14] выглядит как преобразование информации в информацию. При этом информация поступает в процесс в качестве информационного ресурса тоже. Требуется пояснения автора по каким признакам следует отличать информацию, поступающую на вход процесса генерации знаний, от информации, получаемой на выходе процесса, а также чем она будет отличаться от информационного ресурса,

поступившего в процесс в качестве ресурса; - автор строит свою систему измерения знаний на оценивании научных публикаций при этом «неявные знания» измеряет количеством докладов на конференциях, опубликованных тезисов, проведённых симпозиумов и школ [с.25]. Подробный подход резко резонирует с широко известными подходами к неявному знанию как личностного М. Полани, или как знанием, которое невозможно представить в формализованном виде И.Ноуаки и Х.Такиучи, Автору следовало бы провести обоснование применённого им подхода к измерению явных и неявных знаний в автореферате; - автор делает вывод о существовании прямой связи между транзакционными издержками и результативностью генерации знаний в научной организации на основе четырёхлетнего периода с 2005 до. 2008 гг. рисунок 7 [с. 26]. При этом не указывается наименование: научной организации, которая являлась источником данных для расчёта показателей. А также возникает вопрос выбор периода наблюдения - более 10 лет назад).

4. ФГБУН Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, от **Кравченко Наталии Александровны**, доктора экономических наук, профессора, заведующего Отделом управления промышленными предприятиями, профессора экономического факультета Новосибирского государственного университета (1. Автор выделяет три типа агентов экономики, генерирующих знания: научные учреждения, университеты и инновационно-активные предприятия. Как показывают исследования и богатый накопленный практический опыт, цели, мотивация и модели поведения этих агентов различны, вряд ли возможно использовать один и тот же набор методов и методик для управления процессами генерации знаний для столь разнородных организаций. 2. Выделенные группы организаций, генерирующих знания, дифференцированы по типу функций, осуществляемых ими: генерацию новых знаний; распространение новых знаний; внедрение новых знаний в хозяйственную деятельность (с. 12), однако такое разделение функций уже не соответствует современным реалиям в мире и в России. Предпринимательские функции осуществляют и научные учреждения, и университеты, корпорации создают собственные исследовательские центры и университеты. Каким образом эти процессы связаны с институциональной инфраструктурой? 3. Не вполне удачно описана эмпирическая часть работы. На с. 30 автореферата говорится об эмпирическом исследовании инновационно-активных промышленных предприятий, на с. 35 приводятся результаты эмпирических исследований, связанных с оценкой рисков генерации знаний, и приводятся весовые коэффициенты этих рисков. Было бы желательно пояснить, о каких эмпирических исследованиях идет речь, когда, сколько и каких объектов были включены в это (или эти?) исследования и какова роль автора.

Тот же вопрос относится и к данным табл. 7 (с. 37) - насколько репрезентативны представленные данные? На каком материале они основаны?).

5. ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», от **Красновой Татьяны Григорьевны**, доктора экономических наук, профессора, ректора (1. Власов М.В. отмечает, что в процессах генерации знаний задействованы материальные, трудовые, временные и информационные ресурсы. В то же время, в работе внимание сфокусировано на управлении институциональной инфраструктурой генерации знаний, а вопросы оптимального использования ресурсов не раскрываются. 2. В работе диссертантом генерация знаний в университетах, инновационных предприятиях и научных организациях рассматривается последовательно в третьей, четвертой и пятой главах. Логично было бы завершить исследование изучением взаимодействия и эффективностью процессов генерации знаний, протекающих в коллаборациях: бизнес-наука, бизнес-университет и т.п.).

6. ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», от **Литвинцевой Галины Павловны**, доктора экономических наук, профессора, заведующей кафедры экономической теории и прикладной экономики (1. В автореферате недостаточно полно отражена взаимосвязь участников инновационной системы, а именно промышленных предприятий, научных организаций и университетов (с. 12). Присутствие концептуальной схемы взаимосвязи участников процессов генерации знаний в инновационных системах усилило бы возможность более детального восприятия изучаемой проблематики. 2. На с. 1, 4, 16, 39 автореферата используются понятия «институциональная структура», «институциональная инфраструктура». Однако автором не обоснованы их отличие и взаимосвязь. 3. Желательно пояснить, почему при построении ресурсного индикатора используются только информационные, трудовые и материальные ресурсы генерации знаний и не рассматриваются финансовые ресурсы, с. 33-34).

7. ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», от **Молодчика Анатолия Викторовича**, доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой менеджмента и маркетинга (- в автореферате на стр. 12 отражены организации, участвующие в процессах генерации: «научные учреждения (осуществляющие генерацию новых знаний); университеты (осуществляющие распространение новых знаний); инновационно-активные предприятия (осуществляющие внедрение новых знаний в хозяйственную деятельность)»). Представляется, что каждый тип из перечисленных организаций может выполнять все три функции, т.е. осуществлять генерацию новых знаний, распространять знания и проводить их

внедрение в хозяйственную деятельность. Не совсем понятно, почему автор сопоставил лишь одну функцию каждому из перечисленных типов организаций; - в предлагаемой экономико-математической модели повышения эффективности процессов генерации знаний не выделены возможные виды сотрудничества и кооперации, которые могут возникать в управлении процессами генерации знаний в инновационных системах, что затрудняет восприятие интеграционных процессов сферы услуг и реального сектора экономики; - в представленном автореферате при анализе институциональной инфраструктуры процессов генераций знаний, соискателем недостаточно полно раскрыты причины и факторы, обуславливающие возникновение конфликтных состояний, институциональных дисфункций и ловушек процессов генерации знаний).

8. ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова», от **Галиахметова Раиля Ахсановича**, доктора экономических наук, профессора, директора института «Цифровая экономика» (во-первых, в автореферате рассматривая институциональные дисфункции процессов генерации знаний автор не рассматривает причины, факторы, обуславливающие возникновения институциональных дисфункций. Во-вторых, было бы интересно видеть в автореферате траектории движения данных моделируемых показателей во взаимосвязи с трендами развития инновационных систем).

В рамках дополнительной экспертизы диссертационной работы Власова Максима Владиславовича на тему: «Управление процессами генерации знаний в инновационных системах» диссертационный совет Д 212.354.04 отмечает следующее:

1. Актуальность исследования

Эффективность социально-экономических процессов современного общества в многом определяется наличием и скоростью внедрения инноваций. Инновация являются важным экономическим ресурсом как отдельных хозяйствующих субъектов, так и государства в целом. Важнейшими акторами инновационной активности и генерации новых знаний выступают различные научно-исследовательские организации и отдельные исследователи. Очевидно, что развитие инновационной экономики должно базироваться на развёрнутой системы институтов, необходимых для создания, распространения и использования знаний, трансфера знаний и инновационных технологий. Важной задачей в развитии инновационной экономики является создание и обоснование инструментария управления процессами генерации знаний и развития соответствующей инфраструктуры. Именно это задачи и поставлены

автором в диссертационном исследовании, в том числе, разработка инструментария анализа и оценки качества институциональной инфраструктуры генерации знаний в инновационных системах; разработка аналитического инструментария моделирования эффективности институциональной инфраструктуры генерации знаний, определение направления повышения эффективности процессов генерации знаний хозяйствующими субъектам и др. С этой точки зрения тема диссертационного исследования, несомненно, **является актуальной**.

2. При этом, цель исследования, декларируемая как «разработка инструментария управления процессами генерации знаний в инновационных системах посредством повышения качества институциональной среды научно-исследовательской деятельности», не соответствует уровню докторской диссертации, поскольку акцентирует внимание на прикладных аспектах исследовательской проблемы, оставляя за рамками и исследования теоретико-методологическое обоснование положений и выводов автора, что является важным атрибутом докторской диссертации. Инструментальный характер подтверждается анализом диссертационной работы, в которой часть заявленных методологических подходов являются сугубо методическими.

Считаем, что цель и задачи, заявленные автором, скорее, соответствуют уровню кандидатской диссертации (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней).

3. Замечания, критические и дискуссионные аспекты работы, выявленные в ходе экспертизы

Анализ содержания, новизны, а также основных положений и результатов диссертационного исследования, выносимых на защиту, изложенных в автореферате и диссертации автора, выявил следующее:

3.1. Что касается первого пункта научной новизны, то основные положения и выводы автора, изложены в гл. 1 диссертации. Следует отметить, что первая глава диссертационного исследования сводится к «пересказу» неактуальных на момент защиты (ссылки на публикации 1990-х годов) подходов к вопросу «менеджмента знаний» и развитию (не понятно с какой целью) академических определений: «процесс генерации знания», «инновационная система» и прочие. При этом научная дискуссия о «управлении знаниями» (knowledge management) изменила фокус уже начиная с 2010-2012 гг. и структуру исследуемых вопросов. В частности, актуализируется изучение институционального конструкта инновационных экосистем, как раз как механизма увеличения генерации знаний и расширения инновационной воронки (автор «поминает» только публикацию Остром Э. От 2011 г., актуальность которой весьма сомнительна в контексте научного

поиска). Соискателю следовало бы обратить внимание на публикации 2017-2021 гг., в которых актуализируется новая проблематика менеджмента знаний в инновационных системах. Например, на публикации таких авторов как: Connelly, С.Е., Černe, M., Dysvik, A., Škerlavaj, M.; Al-Emran, M., Mezhujev, V., Kamaludin, A., Shaalan, K.; Zaim, H., Muhammed, S., Tarim, M.; Durst, S., Zieba, M.; Bacon, E., Williams, M.D., Davies, G.H.; Abualoush, S.H., Obeidat, A.M., Tarhini, A., Masa'deh, R., Al-Badi, A. и др.

3.2. Относительно понятия институт, который автором в первом пункте новизны заявляется как следующий результат: *«с применением методологического инструментария институциональной экономики разработана методика идентификации и систематизации институтов генерации знаний в инновационных системах ...»*, укажем, что автор не корректно понимает дефиницию «института» (см. например, табл. 1.3, 1.5 стр. 72, в частности «Институт командировок сотрудников», «Институт участия в конференциях и симпозиумах» и т.д.), что методологически не согласуется с их пониманием в институциональной экономике. Автору следовало бы разобраться с прочтением дефиниций и категорий экономической науки, тем более что он эту позицию выносит в новизну: *«...Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в применении аппарата институциональной экономической теории к анализу научной результативности»* (с которой трудно согласиться).

3.3. В части тезауруса управления процессами генерации знаний в инновационных системах, формирование которого автором было сформулировано как первая задача и положение выносимое на защиту (Экономический тезаурус институциональной структуры генерации знаний в инновационных системах) укажем, что автором на основе проведённого анализа предложена только авторская трактовка дефиниция «процесс генерации знания», (с. 48) и авторское понимание сущности понятия «инновационная система» (с. 41), которое скорее лишь уточняет уже имеющийся подходы. Условно к развитию тезауруса можно отнести предложенную автором классификацию среды генерации знаний, которая представляется как определённая структура институтов генерации знаний, состоящую из трех типов авторов: производственного инновационно-активного предприятия, институты генерации знаний научных организаций и университетов и институты генерации знаний производственного университетов (с. 71 – 77). На основе данной структуризации предложена типология экономических организаций (которые автор почему-то определяет «институтом» в рамках институциональной теории) генерации знаний, с делением всех участников процесса генерации знаний на формальные и

неформальны. Однако развёрнутого и ценностного (с позиции развития экономики) предложения по научно обоснованного тезауруса управления процессами генерации знаний в инновационных системах автоом в работе не предложена. Полученный результат может быть охарактеризован как уточнение понятийного аппарата, а не его существенное развитие в исследуемой области знания и может быть оценён как результат, вносящий вклад в экономику и управление инновациями.

Учитывая изложенное выше в п. 3.1 и п. 3.2, можно констатировать, что заявленный автором первый пункт новизны в диссертации как соответствующий п. 2.13. «Разработка и совершенствование институциональных форм, структур и систем управления инновационной деятельностью. Оценка эффективности инновационной деятельности» Паспорта специальностей ВАК, действующий на момент защиты диссертационного исследования, не содержит выводов и предложений, соответствующих содержанию данного пункта Паспорта специальностей ВАК.

3.4. Во втором пункте новизны, часть первая *«Разработан методологический подход к оценке эффективности генерации знаний в инновационных системах ...»* вызывает сомнение наличие методологического подхода к оценке эффективности генерации знаний в инновационных системах, который изложен в параграфе 2.4. (концентрированно изложен на с. 149-150). Укажем, что данный подход скорее следует назвать методическим (или алгоритмическим), но не методологическим, поскольку он предлагает некоторую последовательность этапов проведения оценки эффективности генерации знаний и состоит из следующих элементов: оценка результативности генерации знаний; стоимостная оценка эффективности генерации знаний; оценка производительности; оценка институциональной инфраструктуры, однако в диссертации развёрнутого теоретического обоснования данной последовательности действий не предложено, есть только фрагментарные аналитические положения. Тем самым считаем, что данный результат характерен скорее для диссертации, представленный на присуждение степени кандидата наук, но не доктора.

3.5. Во второй части второго пункта новизны *«Предложено понятие транзакционной скорости прироста знаний, характеризующее восприимчивость ...»* (основные результаты излагаются в пп. 2.2 и 2.3.), считаем, что позиция автора не доказана и в целом вызывает удивление привязка «транзакционных издержек» (академически издержек рыночного взаимодействия) к процессу менеджмента знаний. Выглядит не понятно, что хотел этим сказать автор тем более, что далее по тексту 3 главы автор уходит от академического видения данных расходов в сопоставлении с данными строк

бухгалтерского учёта (?). Проводя анализ подходов к измерению эффективности процессов генерации знаний (глава 2), не понятно, что вызывает критику автора в изложенных ранее подходах?

Далее, в представленном диссертационном исследовании под транзакционными издержками автор понимает издержки формирования и поддержания экономических институтов. (с. 115), кроме того, приводится авторская функциональная классификация транзакционных издержек генерации знаний (с. 123), которая также выглядит как некое обобщение уже имеющегося знания о транзакционных издержках, но не вносит ничего существенно нового в теорию в контексте издержек при создании нового знания. На с. 134 изложена структура «трансформационных и транзакционных» издержек генерации новых знаний научного учреждения, однако автор указывает только на академические учреждения науки, опуская всех прочих участников процесса генерации знаний.

Аналогичное замечание следует отнести и к материалам, изложенным в гл. 4 «Теоретико-методологические основы оценки генерации знаний в университетах», в которой автор берет в качестве объекта рассмотрения без должного обоснования один из трех, им же выделенных, субъектов генерации знаний.

3.6. Пункт три новизны в части разработки *«методики оценки эффективности инновационной инфраструктуры по месту в цепочке создания ценности по М. Портеру...»* скорее следует отнести не к научной новизне, которая представляется как новый, отличный от уже достигнутых в науке результатов, а как вклад автора в исследование (что безусловно тоже значимо, но это не новизна), поскольку в данном разделе представлена авторская адаптация цепочки создания ценности М. Портера к процессу генерации знаний.

3.7. Пункт три новизны в части предложенных методов *«анализа и учета транзакционных издержек в академических учреждениях...»* с нашей точки зрения прописан не полностью и скорее речь идет не о полноценной системе методов анализа, а о ряде мероприятий по внедрению системы управленческого учета, которые по мнению автора, должны позволить повысить эффективность выявления и анализа издержек генерации новых знаний научных учреждений (с. 137).

3.8. Шестой пункт новизны в части *«в развитие теории инновационной деятельности выявлены и проанализированы основные виды рисков генерации новых знаний»*, не является новизной, но относится к вкладу автора в исследование проблемы рисков. В части *«разработаны стратегии генерации знаний, позволяющие повысить эффективность, систематизировать и*

оптимизировать процессы генерации знаний хозяйствующими субъектами в соответствии с генеральным планом развития, а также в зависимости от вида необходимого результата и типа изменяемого ресурса», так же как и в части цепочки создания ценности М. Портера является лишь адаптацией уже описанных ранее в научной литературе стратегий управления новыми знаниями на предприятии: (с. 303-309) и скорее может быть охарактеризован как результат, достойной кандидатской, но не докторской диссертации.

3.9. В 3-5 главе представлены авторские эксперименты на основе корреляционного анализа. При этом не заявлены гипотеза, цель, границы и допущения, источники данных, размер выборки и ее обоснование (уральские университеты? Почему?), описание эконометрического метода, проверочные коэффициенты корреляционного анализа и другие принятые в экономических исследованиях показатели. Что позволяет не столько со скепсисом отнестись к методике эксперимента, сколько с непониманием его результатов, цитируя *«...Таким образом, в результате проведенных исследований автором разработан методический подход к оценке качества институтов научной результативности в научной организации» (с. 172).* При этом данные эксперимента легли в основу всех формулируемых выводов и научной новизны, выносимой на защиту, что вызывает сомнение в обоснованности результатов диссертационного исследования и отнесения данного исследования к работе докторского уровня.

3.10. Формулируемые автором в научном поиске гипотезы носят странный характер с точки зрения целесообразности их формулировки. На что они нацелены, на какие новые знания в экономике? Например, (с. 177) цитируем: *«...научную гипотезу исследования о том, что динамика таких транзакционных издержек генерации новых знаний в научных учреждениях, как издержки поиска информации и издержки ведения переговоров определяют динамику результативности процессов генерации знаний в научных учреждениях...»* или (с. 264) *«Гипотеза 3. Значения транзакционной скорости (чего???? - эксперт) генерации новых знаний в виде количества экспонатов, представленных на выставках, пропорциональны количеству малых инновационных предприятий, созданных в рамках одного института».* Здесь в целом не ясен смысл высказывания автора. Не совсем понятно, что выражают данные гипотезы, что хотел сказать автор? Кроме того, не понятно, в чем научная ценность отработанной гипотезы, уравнения 3.4-3.9 (не обоснованных) и соответствующих рисунков, для *«...выявлена прямая корреляция между динамикой транзакционных издержек (поставив под сомнение авторскую методiku их оценки - эксперт) генерации знаний и результативностью научной деятельности».* Логика изложения в данном фрагменте теряется.

3.11. Анализ четвертой главы вызывает смешанные чувства: автор, поверив в результаты собственных экспериментов (не обоснованные должным образом в работе), приходит к странным выводам с позиции простой логики: «...Для Хакасского государственного университета узким местом системы генерации знаний является публикация учебно-методической литературы, так прирост трансакционных издержек генерации новых знаний не приводит к увеличению количества изданной учебно-методической литературы». Какая связь хотя бы логическая между методичкой для студентов и генерацией научно-технических знаний?

3.12. В целом следует отметить слабую методологическую составляющую диссертации, а именно: соотношение цели, задач, положений, выносимых на защиту и пунктов новизны, заявленных автором, не находятся в логической связи, к уровню методологического общения отнесены положения скорее методического характера; уровень аргументации и проработки ряда положений, выносимых на защиту не обладает должной глубиной и целостностью; в тексте диссертации наблюдается фрагментарность изложения материала и выводов; современные теоретические работы, посвящённые теме исследования, выпали из поля зрения соискателя.

Общий вывод:

Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, в соответствии с п. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней должна быть: а) научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных авторов исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, либо б) решена крупная научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо с) изложены научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны».

Представленные диссертация и автореферат не позволяют сделать вывод об их соответствии п. 9 Положения о присуждении ученых степеней.

Диссертационный совет считает, что имеются достаточные основания признать диссертацию Власова Максима Владиславовича на тему: «Управление процессами генерации знаний в инновационных системах» по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями). представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук, **не соответствующей** уровню докторской диссертации по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями).

На заседании 19 сентября 2022 года, протокол № 8-1/22, диссертационный совет принял решение признать, что диссертация Власова М.В. не соответствует установленным критериям, предусмотренным пп. 9-10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. 11.09.2021 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Власов Максим Владиславович, не заслуживает присуждения искомой ученой степени.

При проведении тайного электронного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек (в том числе, 5 человек в дистанционном режиме), из них 7 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации (08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями), участвовавших в заседании из 21 человека, входящих в состав диссертационного совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали за присуждение ученой степени доктора экономических наук Власову Максиму Владиславовичу: за – 0, против 14.

Зам. председателя диссертационного
совета Д 212.354.04,
д.э.н., профессор

Горбашко Елена Анатольевна

Ученый секретарь диссертационного
совета Д 212.354.04,
д.э.н., профессор

Хорева Любовь Викторовна

19.09.2022 г.

